

Гора Отражающего Тумана, пронизанная водой и туманом, напоминала гору бессмертных, изолированных от мирского мира. Её красоты было достаточно, чтобы забыть обо всех своих бедах. Семицветный божественный олень мчался через горы и лес. Ярко окрашенный фазан размахивал крыльями. Воробей, сидевший на ветке, запел веселую песню. Белая Обезьяна сидела на ветке, срывая фрукты. Под фруктовом деревом дикая свинья разводила костёр, чтобы жарить рыбу на гриле. По другую сторону горы на земле лениво лежал белый козёл. Не более чем в пяти шагах от козла сидел на корточках ужасно большой белый тигр с черепахой, ползущей на голове. Спустя вечность черепаха вытянула ногу, прежде чем очень быстро убрала её.

Когда они были вместе, эти несколько естественно антагонистичных животных казались исключительно гармоничными. Они напоминали оазис, оторванный от мира, без признаков убийств или смерти.

Чжуан Цин даже видел сотни цветов, распускающихся вдоль участков, по которым пробегал семицветный божественный олень. Крошечные животные вылезали из почвы, украдкой пряча маленькие цветочки в своих норах. По слухам, гора Отражающего Тумана на самом деле выглядела именно так; он наконец понял, как Фу Ли мог быть воспитан таким добрым и наивным персонажем.

- Царь Ганле... - Фу Ли ошеломлённо уставился на внезапно появившуюся гору. Он сделал два шага вперёд. Чжуан Цин пришёл в себя и схватил Фу Ли. Подспудно он поймал Шэнь яо, который намеревался улизнуть, в ловушку за барьером.

Внезапно на горе появился мужчина в парчовом платье. У мужчины было стройное телосложение, и его руки даже обхватывали белого кролика. Чжуан Цин нашёл этого человека несколько знакомым. Думая о Фу Сы, который пришёл сегодня утром на поиски Фу Ли, Чжуан Цин вспомнил, кто этот человек. Мужчина в парчовом платье очень сильно походил на Фу Сы. В частности, его мягкое, воспитанное поведение, когда он улыбался, было почти идентично Фу Сы.

Чжуан Цин в человеческом мире был боссом биотехнологической исследовательской компании Чан Лун, поэтому он иногда принимал участие в благотворительных торжествах, устроенных соответствующими местными организациями. Таким образом, он видел Фу Сы раньше.

В этом мире не было ни деревьев, ни листьев, которые были бы одинаковыми. Естественно, также не было двух людей, которые были бы абсолютно одинаковыми. Было ли это просто совпадением, что этот Фу Сы так сильно напоминал иллюзорного человека?

После появления человека, несущего белого кролика, животные на горе окружили его. Чжуан Цин наблюдал, как мужчина вложил белого кролика в руки Белой Обезьяны. Животные принесли кролика на коленях вокруг горы, в то время как человек наблюдал за ними издали. Улыбка на его лице была мягкой и трепетной, но в глазах, казалось, горел огонь.

Наблюдая за всем, что появлялось на этой иллюзорной земле, взгляд Чжуан Цина остановился

на белом кролике. После того, как белошёрстного кролика окружили животные, он провёл одно мгновение, почёсывая уши передними лапами. В следующее мгновение он откусил от плода, принесённого Белой Обезьяной. Ещё мгновение спустя он прыгнул на голову белого тигра, подражая его рычанию. В этой иллюзорной стране были только образы без единого звука; Чжуан Цин не могла слышать крики белого кролика.

Но даже без звука Чжуан Цин мог сказать, что этот белый кролик был обожаем и балован кучей животных. Он даже подумал о родителях в человеческом мире, которые баловали своих детей – каждый из них обращался со своими детьми как с маленькими Императорами и принцессами, в конце концов балуя их, пока они не выходили из-под контроля.

– Дикая свинья с двумя бивнями – это царь Ганле. Он больше всего любил угощать всех едой. Когда расцветали цветы и наступал осенний урожай, он угощал нас едой. Его любимая ежедневная задача – наблюдать, как я ем всевозможные блюда. Старшая Белая Обезьяна была самой ворчливой, в то время как у сестры Фазанихи был самый скверный характер. Воробей ни при каких обстоятельствах не мог принять человеческий облик, а старший Белый Козёл предпочитал всем делам крепкий сон. Старейшина Белый Тигр был самым внушающим трепет. Однажды совершенствующиеся яо с другой горы пришли, чтобы захватить нашу гору, и он был тем, кто отбил их от них. Есть ещё Семицветный Олень... – Фу Ли описал Чжуан Цину яо горы, деревья и прошлые способы, которыми его баловала эта толпа яо, как будто это позволило бы ему обойти две тысячи лет и ещё раз встретиться с этими совершенствующимися яо.

– Что насчёт этого человека? – Чжуан Цин подождал, пока Фу Ли закончит знакомить с совершенствующимися яо на горе, прежде чем указать на человека, который стоял неподвижно. – Он тоже был совершенствующимся яо на горе?

Фу Ли покачал головой.

– Он был человеческим домашним животным, которого я вырастил. Оказывается... он выглядел вот так.

У него была героическая, выдающаяся внешность и изящная осанка; он был человеком, который выделялся среди остальных. Но прошло слишком много времени, он уже забыл, как выглядел этот человек.

Однако...

Внезапно Фу Ли тяжело наступил на голову Шэнь яо. Шэнь яо рухнул в воду. Только после того, как он выплюнул несколько пузырьков подряд, Фу Ли вытащил его за рога.

– Иллюзия, которую ты создал, была очень красивой и в то же время очень реалистичной, но я ни разу не забирался на голову старейшины Белого Тигра на глазах у других яо. Он и старейшина Белая Обезьяна были моими учителями. Нет никого, кто помнил бы пять слов "уважай учителей и их учения" более чётко, чем я! Желая, чтобы я попал в твою ловушку с такой мелкой иллюзией, ты думаешь, что я один из тех буревестников, которые ждут, чтобы

упасть тебе в рот? – Фу Ли отправил Шэнь яо обратно в море ещё одним топком ноги. После нескольких раундов этой пытки Шэнь яо не мог даже произнести ни одного предложения.

- Повелитель Драконов, спаси...

Ладонь Фу Ли опустилась прямо на лицо Шэнь яо. Шэнь яо нёсся по воде, создавая множество ряби на поверхности воды. Прежде чем он успел убежать, Фу Ли снова схватил его за хвост и отбросил назад. Рот Шэня открылся, и из него выпало несколько зубов.

- Сегодня нет смысла к кому-либо взывать, – Фу Ли бесстрастно надавил на минмэнь Шэня. От его лица исходило убийственное выражение. – Мне всё равно, кто заставил тебя использовать кого-то из двухтысячелетней давности в кознях против меня, но гора Отражающего Тумана – это моя основа как яо!

Его пять когтей расширились. Из его пальцев торчали острые ногти, и его намерение убить усилилось. Он больше не мог сдерживаться.

В небе клубились чёрные тучи. Дважды раздался внезапный раскат грома.

- Фу Ли, – Чжуан Цин посмотрел на небо и схватила Фу Ли за руку.

<http://bllate.org/book/13625/1208799>